

Многие из них пользовались покровительством римлян в борьбе против своих врагов, а порой и для того, чтобы удержать свою власть над соплеменниками. В итоге, не могло быть и речи о едином противостоянии британцев римским захватчикам [1, с. 287–299].

Некоторым исключением стало восстание племени иценов во главе с их царицей Боудиккой. В истории римской Британии оно являлось самым масштабным противостоянием местных аборигенов римским властям. Протест иценов поддержало соседнее племя тринобантов, а также многие более мелкие племена. Главной его причиной стало резко усилившееся давление на остров со стороны прокуратора и наместника, а также со стороны некоторых римских сенаторов, ранее оказывавших покровительство британским вождям. Даже сами римляне признавали, что если бы не оперативность в подавлении восстания Боудикки, то Рим мог потерять эту далёкую провинцию. В ходе военных действий было разрушено три римских города: Камулодун, Лондоний и Веруламий (Сент-Олбанс). Но, несмотря на весь ущерб, это событие имело также и положительные стороны. Помня о восстании Боудикки, римляне с большим вниманием стали относиться к положению дел на острове. Отныне наместниками этой провинции становились только сведущие в своём деле люди. Также из-за сильного разорения Камулодуна было решено установить столицу провинции на базе Лондония, что стало стимулом развития будущего Лондона [1, с. 299–321].

Далеко не последняя роль в процессе романизации местных племён принадлежит Гаю Юлию Агриколе. Шесть лет он был наместником провинции Британия и стал известен не только тем, что увеличил территорию римских владений почти в 2 раза, но и своими образовательными реформами. Он выдвинул инициативу брать на воспитание детей британских царей, обучать их латинскому языку и культуре и тем самым растить верных Риму союзников. Успех данного предприятия проявлялся в том, что перестали вспыхивать восстания британцев. Теперь римляне воевали только с агрессивными дикими племенами Шотландии и Ирландии [1, с. 322–348]. Тем не менее, несмотря на весь успех, романизация острова происходила медленно. С римской культурой была хорошо знакома только верхушка британских племён. Для массы же простого населения, несмотря на некоторую его осведомлённость, она не стала настолько привлекательной, чтобы полностью отказаться от своих традиционных культов, обычаев и нравов.

Литература

- 1 Широкова, Н. С. Римская Британия. Очерки истории и культуры / Н. С. Широкова. – Санкт-Петербург : Гуманитарная академия, 2016. – 382 с.
- 2 Creighton, J. Coins and Power in Late Iron Age Britain / J. Creighton. – Cambridge : Cambridge University Press, 2000. – 251 p.
- 3 Штаерман, Е. М. Мораль и религия угнетённых классов Римской империи / Е. М. Штаерман. – Москва : АН СССР, 1961. – 324 с.

УДК 94:327.5(44:460:430:560:410)“1618-1648”

И. Л. Ковалевский

КУЛЬМИНАЦИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ТАКТИКИ ГУСТАВА АДОЛЬФА В ТРИДЦАТИЛЕТНЕЙ ВОЙНЕ. БИТВА ПРИ ЛЮТЦЕНЕ

Статья посвящена одному из важнейших сражений Тридцатилетней войны, а именно битве при Лютцене. Это сражение стало кульминацией применения тактики Густава Адольфа в данном конфликте. Победа же шведских войск способствовала распространению нового способа применения и организации войск во всей Европе.

При написании данной статьи были рассмотрены такие аспекты этой битвы, как численность войск, их расположение, действия различных подразделений, взаимодействие войск друг с другом, а также потери сторон.

Война, тридцать лет опустошавшая в первой половине XVII столетия поля Германии, где сошлись войска всех великих держав того времени, должна была стать эпохой в истории Европы. Этот конфликт имеет огромное значение в истории развития военного искусства, ибо к этому времени в теории и практике военного дела накопились богатые материалы, так что нужна была только сводка, упорядочение систематизация их.

Важным моментом Тридцатилетней войны стало включение в неё армии Густава Адольфа, которая была реорганизована и в значительной степени отличалась от организации войск католической лиги. Вместе с этим она использовала переработанную линейную тактику М. Оранского, которая была подстроена под огнестрельный бой.

Кульминацией же применения новой тактики Густава Адольфа стала битва при Лютцене которая в полной мере отразила все её достоинства и недостатки.

Собственно, сама битва произошла 16 ноября 1632 г. К этому сражению шведская армия подошла с войском в 17000–19000 человек, из которых 11000–13000 пехоты и 6000 кавалерии. Силы же Валленштейна были примерно такие же от 18000 до 19000 человек из них 10000–12000 пехоты и 6000–9000 кавалерии [1, с. 109].

На поле боя шведская армия выстраивалась следующим образом. На правом крыле, в первой линии, находились шесть эскадронов полков, во второй линии также 6 эскадронов полков. Каждый полк состоял из 8 корнетов. Общая численность кавалерии флангов равнялась 3000. В интервалах первой и второй линии расположены были мушкетёрские взводы, всего 10, в каждом по 50 человек в сумме 500» [2, с. 94].

В первой линии центра стояли 4 бригады: первая бригада состояла из шведских полков, вторая из жёлтого, лейб-гвардейского полка, третья из старого синего полка полковника Винкеля, четвёртый был составлен из зелёного полка герцога Бернгарда Веймарского и полка полковника Вильденштейна [6, с. 94].

Во второй линии центра расположено было тоже четыре бригады: первая из полков Боссе и герцога Вильгельма, вторая из кнингаузенского полка, третья состояла из полков графа Ткрна и Гассена, четвёртая из полков Митцлафа, Россова и Гейсдорфа [6, с. 95].

За центром второй линии расположен был большой эскадрон кавалерии из полка Эме [6, с. 95].

На левом крыле, в первой и во второй линиях, было по 6 эскадронов. В интервалах между эскадронами левого крыла находилось также 10 мушкетёрских взводов по 50 человек в каждом [6, с. 95].

Каждой бригаде первой линии пехоты было придано 5 больших полевых орудий. 40 лёгких орудий были распределены по обоим флангам кавалерии и прикомандированных мушкетёров. Таким образом, вся артиллерия состояла из 60 орудий [3, с. 184].

Сам король пожелал командовать правым крылом, Бернгард Веймарский принял начальство над левым, Николай Браге – над первой линией центра, Додо фон Кнингаузен – над второй [2, с. 95].

В свою очередь Валленштейн, желая занять выгодную позицию разместил свои войска у Лейпцигской столбовой дороги. Фронт его главной позиции должна была составлять Лютцен-лейпцигская столбовая дорога. На правом фланге последней находился Мюльграбен, впереди правого фланга – местечко Лютцен» [5, с. 135].

Собственно, сам боевой порядок Валленштейна был типичным для испанской школы. В середине находилась полная испанская бригада из 4 батальонов пехоты. Батальон, стоявший в голове, состоял из 25 рот. Во второй линии расположены были два батальона, каждый в 16 рот. Четвёртый батальон состоял из 22 рот [4, с. 136].

На левом крыле примыкали к пехоте 33 корнета кирасиров. За ними стояли 30 других корнетов под начальством Гарокура. Крайнее левое крыло должны были составить 28 корнетов кроатов Изолани и за ними 10 эскадронов драгунов [4, с. 136].

На правом крыле, вблизи центра, находилось 24 корнета кирасиров, а за ними 15 корнетов кроатов, далее следовали, слева направо, части откомандированных мушкетёров, 16 корнетов, 17 корнетов драгунов, испанский батальон в 16 пехотных рот, наконец 15 корнетов кроатов» [4, с. 136].

Бой начался рано утром 16 ноября 1632 г. Густав Адольф построил свои войска в боевой порядок перед Гильперцем [4, с. 169]. После построения шведская армия начала медленно продвигаться. Связано это было с сильным туманом, который мешал обзору. Около 10 часов левое крыло Густава Адольфа подошло к Люцену, правое – к Мейхену. Когда левое крыло кавалерии короля двинулось к Мюльграбену, южнее Люцена, то было встречено крупной батареей из 14 больших орудий, которые Валленштейн расположил на Виндлюмберге. Также по приказу Валленштейна был подожжён Люцен с целью осложнить продвижение шведских войск на этом фланге.

В это же время правое крыло кавалерии короля под начальством его самого и Горна последовало через Мейхен к Шкельзигерскому лесу, показывая намерение пройти через Флоссграбен. При этом в Шкельзигерском лесу Густав Адольф приказал одной батарее выехать на позицию [4, с. 169].

Пока внимание имперцев было обращено на крылья шведов, первая линия шведской пехоты, под защитой тумана, перешла Флоссграбен по Хурзицкой дороге. Затем все шведские войска перешли Флоссграбен и начали встраиваться в боевой порядок между городом и лейпцигским шоссе, фронтом к последнему и против фронта Валленштейна [5, с. 90].

Туман рассеялся, и противники стояли друг напротив друга «не более как в 1000 шагов» [5, с. 91]. Батарея из 7 орудий, которую Валленштейн расположил впереди переднего батальона бригады центра, открыла огонь.

Правому крылу король приказал немедленно приступить к атаке. Шведская бригада в первой линии пехоты двинулась против шоссе и рва, правее семипушечной батареи. Бригада смогла перейти ров и «бросилась на семипушечную батарею, взяла её и направила орудия на передний батальон Валленштейна, и атаковала его [5, с. 91].

Общее же наступление шведов началось в 11.30 утра. Однако туман мешал грамотному действию командиров, поэтому шведы также продвигались довольно медленно [5, с. 55].

В ходе этого продвижения шведы смогли разбить 2 батальона Валленштейна, но 3 батальон под командованием самого Валленштейна смог дать им отпор. После чего к Валленштейну подошли кроаты и кирасиры Пиколомини. Результатом чего стало отступление шведов и возвращение к Валленштейну семипушечной батареи [5, с. 55].

Чтобы прикрыть отступление шведы выдвинули артиллерию, которая «открыла живой огонь против канавы и центра Валленштейна, чтобы задержать его преследование» [5, с. 56].

В то же время на флангах также завязался бой. Вместе с наступлением центра Густав Адольф «велел двигаться вперёд и успевшей выстроиться части кавалерии первой линии правого крыла» [5, с. 56]. Первая атака против части передовых кирасиров имперцев была удачна, но остальная шведская кавалерия следовала медленно. Это позволило кавалерии Галокруа нанести по ним удар и вынудить их отступить за канаву [5, с. 56]. Контратака имперцев кроме стабилизации фланга имело и другое последствие. А именно в этой атаке погиб Густав Адольф, который предпочитал сам руководить подразделением на поле боя.

На левом крыле кавалерия ещё пока не вступала в серьёзный бой. Левофланговая бригада первой линии пехоты пыталась двинуться вперёд, но «огонь четырнадцатипушечной батареи каждый раз принуждал её отступить» [5, с. 56].

К полудню, не найдя Густава Адольфа, главнокомандующим шведских войск стал герцог Бернгард. Он стал готовить вторую общую атаку. По её плану «кавалерия обеих крыльев должна была стремительно атаковать оба фланга неприятеля; в то же время в центр Кнингаузен должен был провести вторую линию пехоты, которая пройдёт сквозь интервалы первой и сменить свежими силами утомившиеся бригады этой линии» [5, с. 57].

Собственно, сама атака началась в 2 часа, ей предшествовала артиллерийская подготовка [6, с. 76].

Первые успехи были достигнуты финской и шведской кавалерией правого крыла. Она смогла оттеснить назад левое крыло имперцев. В это же время герцог Бернгард, который сохранил за собой командование левым крылом опрокинул правое крыло Валленштейна, проникнув между ним и Лбценом, к Виндмюленбургу.

Имперцы, окружённые с обоих флангов и в то же время взятые с фронта сомкнуто наступавшею пехотой первой линии шведов, за которой следовала в отличнейшем порядке вторая, отступили. И стали снова выстраиваться за Гальгенбергом, оставив обе большие батареи» (семипушечную и четырнадцатипушечную) [1, с. 124].

Бернгард уже полагал, что одержал победу, но на правом крыле шведов снова начался бой. Это был конный отряд Паппенгейма, состоявший примерно из 2000 всадников, которого ждал Валленштейн. Его сильная атака снова заставила отступить правое крыло, что создало угрозу поражения для шведов. Для помощи Паппенгейму Валленштейн выстроил на Гальгенберге оставшуюся часть пехоты, за нею кавалерию правого крыла и расположил впереди пехоты несколько резервных орудий [3, с. 91].

Бернгард решил приостановить атаку своего левого крыла. После чего он взял несколько эскадронов и «поспешил с ними на помощь к отступающему правому крылу и атаковал поппенгеймцев» [1, с. 124].

Отряды Бернгарда смогли остановить кавалерию имперцев и заставить её отступить. Этому способствовало известие о том, что Паппенгейм при начале атаки получил смертельную рану, которое постепенно распространилось среди его всадников и способствовало их отступлению. Кроаты Паппенгейма обратились в бегство к Лейпцигу. Остальные же войска Валленштейна, видя окончательное поражение своего левого фланга, опасаясь потерять путь отступления, также вышли из боя [2, с. 149].

Бой при Лутцене характерен прежде всего различным моральным состоянием войск сторон. Смерть Густава Адольфа не имела своим следствием дезорганизацию войск. Новый командующий смог возобновить общую атаку шведов. В то время как смертельное ранение Паппенгейма способствовало возникновению паники в рядах его конницы [1, с. 23].

Вместе с этим закрепились и другие преимущества армии Густава Адольфа. Так, «шведская пехота, действовавшая в линейном построении, выявила возможность наступления на коротких дистанциях. Пехотные бригады взаимодействовали в бою, последовательно атакуя терции противника. <...> Шведская конница поддержала свою пехоту» [1, с. 23].

Общие же потери с обеих сторон разнятся от 7000 до 9000, при этом есть разные оценки доли в них шведских войск: от трети до половины. В этом плане интересны данные, которые приводит Ф. В. Рюстов. Так, по его словам, «на другой день после сражения, 17 ноября, Бернгард произвёл смотр при Вейсенфельсе и нашёл 8000 чел. пехоты и 4000 чел. кавалерии» [6, с. 72].

Хоть эта битва и была победной для шведов, она нанесла серьёзный урон шведской армии. Во-первых, это связано с потерей короля, который был единственным

командующим. Так, в следующих сражениях между командирами не раз возникали споры, что сказывалось на общем командовании. Во-вторых, в этой битве национальное шведское ядро понесло значительные потери. Дальнейшая замена их наёмниками отрицательно сказывалась на общем качестве войск.

Несмотря на такие тяжёлые потери, которые понесла шведская армия, победа при Лютцене стала кульминацией мастерства Густава Адольфа в организации и тактике применения войск. В дальнейшем его наработки в военном искусстве стали распространяться по всей Европе. Слава, которую принесла победа в этом сражении линейной тактике, способствовали её закреплению в войсках ведущих армий мира.

Литература

1 Шиллер, Ф. Тридцатилетняя война / Ф. Шиллер / пер. с нем. А. Горнефельд. – Москва : Художественная литература, 1957. – 294 с.

2 Семченков, Я. С. Тридцатилетняя война 1618–1648 / Я. С. Семченков. – Москва : Рейтар, 2009. – 357 с.

3 Колесницкий, Н. Ф. История средних веков / Н. Ф. Колесницкий. – Москва : Просвещение, 1964. – 575 с.

4 Лиддел Гарт, Б. Т. Энциклопедия военного искусства / Б. Т. Лиддел Гарт. – Москва : АСТ, 1999. – 652 с.

5 Ходин, А. А. Политика Швеции во время Тридцатилетней войны / А. А. Ходин. – Брянск : изд. БГУ, 2010. – 137 с.

6 Рюстов, Ф. В. История пехоты в 15 томах. – Санкт-Петербург : Тип. И. П. Попова, 1876. – Т. 2 : Пехота в XVII – первой половине XIX вв. / К. Ф. Клаузевиц; пер. с нем. К. Пузыревский – 371 с.

УДК 811.161.1'243:94(476)

Н. А. Корбан

БРЕСТСКАЯ КРЕПОСТЬ – СИМВОЛ ПАМЯТИ

Целью исследования является характеристика истории Брестской крепости. В статье события излагаются хронологически. Изначально Брестская крепость показана в годы Второй мировой войны, затем раскрывается история Брестской крепости как музея и её судьба в настоящее время. В статье описываются памятники культуры, которые располагаются вблизи и непосредственно в самой Брестской крепости. Эти монументы имеют символическое значение, так как они были созданы с определенной целью: почтить память событий.

Брестская крепость является одним из самых важных и символических мест нашей страны, Республики Беларусь. Она олицетворяет силу сопротивления народа Союза Советских Социалистических республик в тяжкое время Великой Отечественной войны. В середине XIX в. на месте древнего городища возвели крепость. Она была построена на островах, которые были образованы реками Западный Буг и Мухавец, их рукавами и искусственными каналами [1, с. 95].

История города Брест вызывает интерес не только из-за географического положения, которое на многие столетия решило историю города, но также из-за спора трёх сильных государств – русского, польского и литовского, на границе которых он